

— Эх, господин, вы ведь еще не знаете, — трактирный слуга наполнил чашу до краев и пододвинул её Чжао Сюэханю. Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто не подслушивает, он понизил голос до шепота: — Наш хозяин разузнал, что тот демонический заклинатель губит людей как раз с помощью этих картин. У каждого, кто испустил дух с кровоточащими глазами, дома находили подобные свитки. Как только хозяин об этом проведал, тут же велел убрать из лавки все его работы от греха подальше.

Чжао Сюэхань нахмурился.

— А кто еще знает об этом? — спросил он.

— Немногие, надо полагать, — осторожно ответил слуга. — Бессмертные господа велели хозяину не поднимать шуму, дабы не спугнуть злодея. Пообещали, что изловят его в ближайшие пару дней и свершат суд ради покоя местных жителей.

Чжао Сюэхань молча кивнул и жестом отпустил слугу. Он задумчиво уставился на чашу. В чайной глади отражался льющийся из окна свет, расходясь по воде дрожащими кругами. Однако мысли юноши, подобно чайнкам, тяжело осели на самое дно.

"Так не пойдет", — решил он.

Поднявшись так резко, что даже не притронулся к чаю и закускам, Чжао Сюэхань взбежал по деревянной лестнице на второй этаж и толкнул дверь своей комнаты.

Янь Кэ внутри не оказалось. На столе лежал лишь его меч. Чжао Сюэхань помедлил мгновение, но все же закрепил оружие на поясе и поспешно покинул постоянный двор, направляясь к дому немого художника, у которого побывал утром.

Когда Чжао Сюэхань добрался до места, на город уже опустилась глухая ночь. Ворота усадьбы оказались заперты изнутри. Он было потянулся постучать, но, поразмыслив, решил не привлекать лишнего внимания и просто перемахнуть через стену.

Он приготовился к неловкой возне, однако нынешнее тело оказалось на удивление послушным и легким. Стоило слегка опереться ладонями о край кладки, как он бесшумно перемахнул на ту сторону.

Во дворе царил безмолвие, и лишь в глубине дома слабо теплился огонек. Подойдя к дверям флигеля, где они разговаривали днем, Чжао Сюэхань негромко постучал. Не дождавшись ответа, он бесшумно толкнул створку и вошел внутрь.

Немой художник по-прежнему сидел за столом, неторопливо выводя кистью узоры на бумаге.

Вместе с гостем в комнату ворвался ночной холод. Почувствовав дуновение сквозняка, мужчина поднял голову и, встретившись взглядом с Чжао Сюэханем, замер в изумлении.

Он быстро зажестикублировал, но девушка, которая переводила его слова днем, рядом не было, и помочь им никто не мог.

Впрочем, Чжао Сюэханю толмач и не требовался. В этот миг он впервые по-настоящему оценил, насколько полезна Техника Чтения Мыслей. Прямо в воздухе, возле головы немого, соткалась призрачная строчка:

"Что привело вас сюда в столь поздний час?"

Вглядевшись в лицо художника, Чжао Сюэхань решил отбросить пустые вежливости и сразу перешел к делу.

— Вы ведь демонический заклинатель? — в упор спросил он.

Лицо немого мгновенно побелело. Он оцепенело уставился на Чжао Сюэханя, словно порываясь возразить, но юноша упреждающе поднял руку.

— Лгать мне бессмысленно, — отрезал он. — Это ведь вы заколдовали картины?

Немой медленно сжал кулаки, но спустя мгновение бессильно разжал пальцы. Опустив голову, он едва заметно кивнул. Возле его лица поплыли новые призрачные знаки:

"Да, я отступник. И что ты со мной сделаешь?"

Чжао Сюэхань тихо выдохнул. По правде говоря, он опасался, что художник станет запираяться до последнего, и тогда разговор зашел бы в тупик. Теперь все заметно упрощалось.

— Бегите, — коротко бросил Чжао Сюэхань.

Мужчина резко вскинул голову, глядя на него так, словно не верил собственным ушам.

— Вас раскрыли, вам нужно немедленно уходить из города, — Чжао Сюэхань сделал пару шагов вперед, не на шутку встревоженный. — Если останетесь, вас просто убьют.

В глазах немого отразилось смутение, и перед его лицом поспешно проступила очередная фраза. Чжао Сюэхань прочитал её и покачал головой.

"Но как же..."

— Позже будет поздно, — глухо ответил он. — Скроетесь сейчас — появится хоть какой-то шанс уцелеть.

Художник закусил губу, на его тонком лице проступило глубокое страдание. Сердце Чжао Сюэханя дрогнуло от жалости, и он мягко добавил:

— Побег в любом случае вам не повредит. Если гроза обойдет стороной, через несколько дней спокойно вернетесь назад.

Немой постоял, опустив голову, а затем медленно кивнул. Вдруг он порывисто схватил Чжао Сюэханя за руку. В его взгляде читалась отчаянная мольба.

Внимательно прочитав новые слова, возникшие в воздухе, Чжао Сюэхань согласно кивнул.

"Присмотри, прошу тебя, за моей сестрой и старым плотником"

— Обещаю, — твердо произнес он. — А теперь ступайте. Не теряйте времени.

Он молча наблюдал, как немой лихорадочно побросал в узел скромные пожитки и торопливо выскользнул за калитку. Лишь когда силуэт художника окончательно растаял в темноте пустынного переулочка, Чжао Сюэхань запер ворота изнутри и вернулся в опустевшую комнату.

Раз уж он дал обещание, уходить сейчас не следовало — придется провести здесь ночь. Чжао Сюэхань приоткрыл дверь и посмотрел на светящиеся окна противоположного крыла усадьбы.

"Уйду на рассвете, пока плотник и девица еще спят. Так никто ничего не заметит"

Однако при мысли о том, что еще один день прошел впустую, а в освоении Техники Обезглавливающего Взгляда он ни на шаг не продвинулся, на душе у него вновь заскребли кошки.

Стул немалого художника оказался на редкость просторным, вполне способным вместить двоих. Чжао Сюэхань уселся поудобнее, и тут у его бедра раздался негромкий металлический перезвон — только сейчас он вспомнил, что все еще таскает с собой меч Янь Кэ.

Юноша отстегнул ножны и положил их на столешницу. Он и сам толком не понимал, зачем прихватил оружие. Наверное, в глубине души надеялся, что против опасного беглеца-чернокнижника сгодится любая защита, вот и прихватил первое, что попало под руку.

"Интересно, станет ли Янь Кэ беспокоиться, когда обнаружит пропажу? Вдруг он придет искать меня сюда?"

Почувствовав неловкость, Чжао Сюэхань даже порывался вернуться на постоянный двор, но, связанный обещанием оберегать дом, так и не решился покинуть убежище.

"Да ничего с ним без меча не случится. Янь Кэ все равно обычно бьется голыми руками, раскидывая врагов одними лишь взмахами широких рукавов. Оружия я в его руках ни разу не видел, так что за одну ночь мир не рухнет"

С этими мыслями он достал из пазухи стопку защитных талисманов и разложил их перед собой. Сон не шел, а тишина и одиночество давали прекрасную возможность наконец разобраться в хитросплетениях начертанных на бумаге знаков.

Но стоило ему приняться за изучение, как огарок свечи затрещал и окончательно погас. Пошарив в потемках и не найдя ни кремня, ни новой лучины, Чжао Сюэхань вздохнул и потянул рукоять меча из ножен. Он помнил, что сталь испускает мягкое лазурное свечение, которого вполне должно было хватить, чтобы разогнать мрак.

Свет клинка оказался слабым, но сталь обладала удивительным свойством: она улавливала проникающий сквозь бумажное окно лунный свет и, словно зеркало, отбрасывала на столешницу ровное прямоугольное пятно. Стоило направить этот холодный зайчик на нужный талисман, как загадочные каракули проступали со всей отчетливостью.

Мысленно похвалив превосходную вещь, Чжао Сюэхань разложил бумажные листки рядами. Он смутно помнил начертание амулета невидимости, который днем бросил в мертвеца, и теперь пытался отыскать среди вороха похожих записей точно такой же, чтобы отложить про запас.

Но от бесконечных завитков и росчерков вскоре зарябило в глазах. Выбрав несколько наиболее похожих талисманов, он никак не мог решить, какой же из них сработал днем.

— И где же тут амулет невидимости?.. — пробормотал он себе под нос.

Вдруг лежащий на столе клинок слабо вздрогнул, и сияющий прямоугольник на бумаге испуганно заплясал.

Чжао Сюэхань насторожился и с подозрением уставился на оружие. Меч, словно не замечая его взгляда, самовольно покачнулся, направляя отраженный луч дальше по столешнице. Проскользив мимо нескольких листков, световой зайчик замер на одном из них.

Пятно света, словно призрачная рамка, четко очертило края именно этого талисмана.

Юноша остолбенел, сердце его бешено заколотилось. Это был чистый, первобытный испуг. Случись подобное в его прежнем мире, он бы без оглядки, с дикими криками вылетел вон из комнаты еще в ту секунду, когда клинок шевельнулся.

Но здесь действовали иные законы. Раз уж в этом мире разгуливали ходячие мертвецы, какими-то фокусами с мечом его было не удивить. К тому же он, как-никак, Демонический владыка. Подними он сейчас панику из-за пустяка, это выглядело бы верхом глупости.

Собрав волю в кулак, Чжао Сюэхань взгляделся в подсвеченную бумагу. Лунный отблеск мягко обволакивал иероглифы лазурным сиянием, словно призывая опробовать их в деле.

Поколебавшись, юноша взял листок и прилепил его к табурету, на котором сидел. Тот мгновенно растворился в воздухе.

Чжао Сюэхань удивленно приподнял брови. Меч указал абсолютно точно — это действительно был амулет невидимости.

Просидев несколько секунд на невидимой опоре, он аккуратно, на ощупь отыскал край бумаги и снял заклятие. Спрятав талисман, юноша сглотнул подступивший к горлу ком и вновь уставился на мерцающий клинок. Сердце в груди продолжало отбивать неистовую дробь.

— А какой из них... призывает ветер? — как бы невзначай, нерешительно прошептал он.

Меч, словно только этого и ждал, снова шевельнулся. Чжао Сюэхань вздрогнул, заворуженно наблюдая, как световое пятно медленно поползло к другому испisanному листку.

Но как только зайчик очертил нужные символы и замер, юноша резко вскочил и с громким щелчком загнал клинок обратно в ножны.

Казалось бы, следовало радоваться такой услужливости и с помощью меча разобрать всю стопку. Но это таинственное лазурное свечение упрямо вызывало в памяти ледяной взгляд Янь Кэ.

Казалось, будто Янь Кэ незримо присутствует в комнате, наблюдая за ним сквозь холодную сталь. Словно он сидит сейчас на постоялом дворе и с легкой усмешкой следит, как Чжао Сюэхань, обложившись бумажками, тщетно пытается постичь тайны заклинаний. Рисовался образ: безэмоциональный Янь Кэ лениво шевелит пальцами, заставляя свой клинок двигаться, дабы шутки ради подсказать глупому беглецу предназначение амулетов. Это было жутко.

От греха подальше он отнес ножны в самый дальний угол комнаты, после чего вернулся к столу, забрался на стул с ногами и, обхватив колени руками, безучастно уставился на расстеленный перед ним свиток.

На бумаге была едва намечена ветвь дикой ландышевой орхидеи — лишь тонкие контуры тушью, еще не тронутые красками.

"Почему я так его боюсь? — спросил он себя. — Даже если тайна раскроется и Янь Кэ решит

меня прикончить... Я ведь уже умирал. Смерть не должна страшить того, кто однажды переступил её порог"

И все же страх не отпускал. Стоило представить эти пронзительные голубые глаза, как сердце Чжао Сюэханя испуганно замирало, а затем пускалось вскачь.

Он и сам не заметил, как забылся глубоким сном. Быть может, дело было в отсутствии Янь Кэ поблизости, но, несмотря на жесткое сиденье вместо мягкой постели, спалось ему на удивление спокойно. Никакие кошмары не тревожили его разум вплоть до того момента, пока первые утренние лучи не скользнули по векам.

Пошевелив затекшей шеей, Чжао Сюэхань потянулся, сквозь сон ощущая под головой нечто твердое, напоминающее гладкий валун, который немилосердно давил на щеку.

"Странно. Я же засыпал в комнате немого... Откуда здесь взяться камню?"

Недоумевая, он нехотя приоткрыл глаза.

Оказалось, что он полулежит, прислонившись головой к чьему-то плечу. Незнакомый в темных одеяниях сидел неподвижно, словно высеченное из камня изваяние.

Сонный взгляд Чжао Сюэханя скользнул выше и уперся в пару пронзительных светло-голубых глаз, молча созерцавших его пробуждение.

<http://bllate.org/book/19675/2002856>